

ОБРАЗ ЗМЕИ В УКРАШЕНИЯХ БУХАРЫ

Уже в ранних формах украшений эпохи бронзы, античности, раннего средневековья Бухарского оазиса большое место занимают изображения животных или их скульптурки: змеи, черепахи (лягушки), льва, мухи, барана, верблюда и птицы. Очевидно, что они имели смысловую нагрузку и выполняли определенные магические функции. Исследователи рассматривают их как символы различных культов, хотя не исключают и их тотемное назначение (Ширинов 2000: 42).

Изображение змеи, по имеющимся материалам, одно из наиболее устойчивых в украшениях Бухары и Бухарского оазиса. В начале бронзового века в этом регионе появляются украшения для рук: бронзовые браслеты несомкнутые с заходящими друг на друга концами, окончания, которых выполнены в виде змеиной головки и тонко заостренного конца. Такие браслеты с желобчатой выпукло-вогнутой поверхностью, с четко выделяющимся ребром, изготавливались из металлической полоски шириной около 9–10 см, толщиной 1,5–2 мм. (Гулямов, Аскаров, Исламов 1966: XXIII, 5, 6, 8, 9).

Браслеты такого типа широко распространены и встречаются при раскопках памятников земледельческих регионов и степной бронзы в Афганистане, Хорезме, Киргизии (Сарианиди 1977: 85).

Другим видом украшений, при декорировании которых использован образ змеи, являются головные украшения — металлические височные подвески (4 ед., XIII–XII вв. до н.э.; женские захоронения могилы 2 и 3 Гуджайли, найдены у ушных отверстий), выполненные в форме вытянутой спирали, сдавленной в средней части (в виде змеи, сворачивающейся в клубок.) Один конец таких подвесок оформлен в виде стилизованной головки змеи, другой заострен. Подвески изготовлены из ковanej бронзовой полоски, желобчатой в сечении, их длина — 5,5–6 см.

Можно предположить, что форма височных подвесок и браслетов свидетельствует о наличии у населения этого региона комплекса представлений, связанных с культом змеи. Образ змеи, распространенный уже у ранних земледельцев, обычно связывается с женским божеством, идеей плодородия и бессмертия. Змея — охранитель и оберег, что делает её защитником людей, стражем дома, символом благополучия (Антонова 1983: 20; Чвырь 1983: 129; Ремпель 1987: 32–34).

В эпоху античности образ змеи сохраняется в бронзовых и железных серьгах представляющих собой незамкнутые колечки, со стили-

зованным изображением головки змеи, браслетах из курганов Бухарского оазиса (Обельченко 1957: 114); пряжках литой овально-круглой формы с изображением змей на концах из Кызылкыра (Нильсен 1959: 74).

В эпоху средневековья сохраняют свою популярность незамкнутые браслеты-змейки и крючковые витые серьги. Среди них фрагмент бронзового спиралевидного браслета, концы которого оформлены в виде стилизованного изображения головки змеи; фрагмент бронзового полого браслета с чеканным орнаментом, передающим стилизованное изображение змеи и фрагмент гладкого браслета без орнамента. (Семенов, Мирзаахмедов 2001, 2002: рис. 108,4; 93, 1). Браслеты XI в. из Пайкенда, имеют аналогии с браслетами из Отрара (Акишев, Байпаков, Ерзакович 1987: 201, 202) и позднесредневековыми из Бухары.

Имеющий древнюю и сложную семантику образ змеи использован в височных подвесках и браслетах из Заманбабы, серьгах, перстне и браслетах из курганов Бухарского оазиса, Варахши, Пайкенда, Бухары эпохи античности и средневековья.

Комплекс представлений, связанных с образом змеи, существовал у населения Среднеазиатского региона в различные временные периоды. Змея и её изображение считались у народов Средней Азии оберегами от смерти, носителями жизненной силы (Хамиджанова 1960). Описывая детские амулеты, Г.П. Васильева пишет, что одним из сильнейших детских оберегов у туркмен является изображение змеи: «Нередко на халатике или шапочке можно было увидеть изображение змейки, сделанное из пестрой тесьмы» (Васильева 1986: 184). Одним из атрибутов *гаворы* детской колыбельки являются амулеты, связанные с образами змеи, выступающей в качестве идеи женского плодородия (Чвырь 1983: 129, 131).

Библиография

- Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII–XV вв. Алма-Ата: Наука, 1987.
- Антонова Е.В. Мургабские печати в свете религиозно-мифологических представлений первобытных обитателей юга Средней Азии и их соседей // Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. М., 1983.
- Васильева Г.П. Магические функции детских украшений у туркмен // Древние обряды, верования и культуры народов Средней Азии. М., 1986.
- Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зерафшана. Т., 1966.
- Нильсен В.А. Кызыл-Кыр (результаты раскопок 1955) // ИМКУ. Вып. 1. Ташкент, 1959.
- Обельченко О.В. Курганные погребения первых веков н.э. и кенотафы Кую-Мазарского могильника // Археология Средней Азии. Труды САГУ. Вып. СХI. Книга 25. IV. Ташкент, 1957.
- Ремпель Л.И. Цепь времен. Ташкент, 1987.
- Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969–1974 гг. М., 1977.

Семенов Г.Л., Мирзаахмедов Д.К. и др. Раскопки в Пайкенде в 1999 году. СПб., 2002. — Семенов Г.Л., Мирзаахмедов Д. К. и др. Раскопки в Пайкенде в 2001 году. СПб., 2002.

Хамиджанова М. Некоторые представления таджиков, связанные со змеей // Памяти Михаила Степановича Андреева. Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии. Сталинобад, 1960.

Чвырь Л.А. Опыт анализа одного современного обряда в свете древневосточных представлений // Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. М., 1983.

Ширинов Т.Ш. Средняя Азия во 2 тысячелетии до нашей эры и протозороастризм // ИМКУ. Вып. 31. Самарканд, 2000.

И.Г. Семенов

ИРАНСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ДЕМОНОЛОГИИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

К числу устойчивых элементов демонологии горских евреев можно отнести те из них, которые так или иначе связаны с миром иранской культуры. Это, прежде всего, демонологические персонажи, имеющие иранскую этимологию — *Серови* (*SergIovi*, *Ser'ovi*), возможно, *Нумнегир*, и недавно выявленный мною демон *Хюрсек* (*Xuyrsek*, *Xürsek*). Вероятно, к их числу относится выявленный М.К. Мусаевой еще один такой персонаж — *Вечехур*.

1. Серови — классический «водяной», но в некоторых случаях, в частности, в описании И.Ш. Анисимова, а также и в материалах, опубликованных мною, наблюдается реминисценция образа данного демона с другим — *Дедей-Ол*, представления о котором были заимствованы горскими евреями у азербайджанцев. Данная реминисценция была обусловлена тем, что оба персонажа имели связь с водной стихией. Имеются достаточно веские основания утверждать, что представления о Серови были заимствованы предками горских евреев еще в Иране, правда, прямых параллелей в соответствующих представлениях иранских народов выявить не удалось, что, впрочем, позволяет предположительно расценивать представления о Серови как результат очень древнего заимствования в культуре горских евреев.

2. Нумнегир — эвфемизм («(Тот, чье) имя нельзя произносить»), подменяющий наименование ласки и каменной куницы, название ко-